Чувашские сказки

Старик и черти

Жили себе, не тужили старик со старухой. Старик был удачливым охотником и всегда возвращался из леса не с тетеревом – так с глухарем, не с глухарем – так с зайцем. Старухе всегда было что в котел положить, и самой поесть, и старика накормить.

Однажды кончились у них дрова. Старик взял топор и отправился в лес. Высмотрел прямую высокую сосну да сам себе и говорит:

– Свалю-ка я ее: выйдет и бревно для избы, будут и дрова. Оказано – сделано. Тюк-юк топором, срубил сосну. А как только она упала из-под пня чертенок выскочил. То ли услышал он, как старик сам с собой говорил, то ли его напугали шум и треск упавшей сосны.

– Что ты делаешь, дед? – опрашивает чертенок.

– Да вот срубил лыко, чтобы сплести лапти, – ответил старик.

«Хорошенькое дело, – думает чертенок. – Сам свалил дерево, а говорит, срубил лыко!» – А как понесешь это? – продолжает любопытствовать чертенок.

– Больно просто, – отвечает ему старик. – Взвалю на плечо и понесу.

Чертенок аж присел от испуга и удивления: «Какая же сила у этого человека, если он может унести такое большое дерево!» Потом немного пришел в себя и говорит:

– А ты не боишься, что моя родня, отцы и деды, рассердятся на тебя – ведь лес-то этот наш!

– Нет, я чертей не боюсь, – спокойно ответил старик. После таких слов чертенок уж и вовсе в ужас пришел и – прыг! – в яму к своим родителям.

– Что я там, наверху, видел! – начал он рассказывать. – Я видел одного старика. Ему потребовалось лыко для лаптей, а он свалил нашу большую сосну. Я говорю, как ты понесешь ее, а он отвечает: на себе. Я сказал, что это, мол, наш лес и моя родня может рассердиться за рубку, а он сказал: «Я чертей не боюсь», – взвалил дерево на плечо и унес.

Услышав такое, черти призадумались: что за странный человек объявился в их владениях? Думали-думали и придумали.

– Ты, сынок, – сказал отец чертенка, – если опять увидишь его, пригласи к нам в гости. Мы здесь и приберем его к рукам.

Через какое-то время старик опять пришел в лес. И опять из-под пня к нему выскочил чертенок.

– Здравствуй, дед! – здоровается с ним воспитанный чертенок.

– Здравствуй, коли не шутишь, – отвечает старик.

– Айда к нам в гости, дедушка, моя родня хочет тебя угостить, – передал чертенок приглашение своего отца.

– Отчего же не пойти, – ответил старик. – Пойдем.

Они спустились в яму. Черти встретили старика гостеприимно, напоили, накормили. За поздним временем даже ночевать стали оставлять:

– Куда ты пойдешь, глядя на ночь? – стали черти уговаривать старика. – Переночуй у нас Старик, не долго думая, согласился.

Постелили ему постель: в изголовье положили раскаленный колокол, а под бок – раскаленное железо. Старик осторожно лег в постель, а когда черти уснули, отодвинул в сторону колокол с железом и подложил под себя свой кафтан.

Проснулись утром черти и удивились: как это старик не поджарился, а остался жив.

– Как спалось, старина? – опросил гостя старший черт. – Спал хорошо, – ответил старик, – только не то клопы, не то блохи вроде немного покусывали.

Тут чертей аж холодный пот прошиб: какой же это неуязвимый человек, если раскаленное железо ему блошиным укусом кажется!

А старик вдобавок еще и о своих родных и близких повел речь:

– Я-то что, вы бы поглядели на моих братьев и племянников – вот это молодцы так молодцы! Ни в лесу, ни в поле никого не боятся, все их боятся!
Перепугались черти, начали меж собой советоваться, как бы побыстрее старика домой выпроводить. А старик не торопится.
– Я, пожалуй, домой не пойду, – говорит он. – Мне и здесь хорошо!
– Семья-то у нас уж больно большая, – с другого конца заходят черти. – Погляди-ка: сколько нас дома, а ведь еще столько же, если не больше, в лесу. Для тебя совсем места нет.
– Ничего, в тесноте да не в обиде, – гнет свое старик. Тогда черти решили откупиться от старика.
– Мы тебе насыплем полную шапку золота, – сказал старший черт, – только ты уж иди к своей старухе, она, небось, заждалась.
– Старуха никуда не уйдет, – ответил старик, – но если вы даете золото – от золота не откажусь.
Пошли черти за золотом. А пока они ходили, старик продырявил свою шапку, пришил к ней снизу мешок и спустил его в яму. Таскают, таскают черти золото, сыплют, сыплют в шапку, а она никак не наполняется. «У него и шапка-то не как у всех, а богатырская!» – дивятся черти. Едва-едва наполнили эту богатырскую шапку.
– В шапке как-то неудобно нести, высыплю-ка я все это в мешок, – оказал старик, ловко опрокинул шапку и вытащил из ямы наполненный мешок.
– Гляди-ка, сколько в шапку золота вошло – целый мешок! – дивятся черти.
А старик говорит:
– Теперь кто-нибудь проводите меня.
Старший черт послал чертенка проводить старика домой, чтобы он, коим грехом, опять не вернулся. Вылезли они из ямы, старик говорит:
– Я был у тебя в гостях, теперь пойдем ко мне отгащивать. Посади меня к себе на спину да и двинемся.
– Давай садись, – подставил чертенок свою спину.
Сел старик на чертенка, и они понеслись. В пути увидел старик мельничный жернов и просит чертенка:
– Погоди-ка, давай прихватим с собой старухино колечко.
– Да что ты, дед! – взмолился чертенок. – Как я его подниму? Как-нибудь сам придешь и возьмешь.
А про себя чертенок подумал: «Если у его старушки такие колечки, какая же сила в руках у самого старика!» Добрались они до стариковой избы. Старик вошел первым и шепнул старухе:
– Старуха, я привел с собой чертенка. И когда скажу «Угости-ка его», ты ответь: «Помнишь, ты как-то поймал одного чертенка, я вчера сварила его последнее ребро. Так что не знаю, чем мне теперь и угощать-то».
Заходит в избу и чертенок. Старик говорит:
– Старуха, я побывал в гостях у чертей. Меня угощали хорошо. Теперь и ты как следует накорми дорогого гостя.
– Не знаю, чем мне его и угостить-то, – отвечает старуха. – Ты как-то принес одного чертенка, но я вчера сварила его последнее ребро.
Услышав такие слова, чертенок, не долго думая, кинулся вон из избы через раскрытое окно. А когда вернулся в лес, то заплетающимся, от пережитого ужаса, языком пролепетал:
– Ах, отец, он, оказывается, питается нашим братом! Меня чуть не кинули в котел, сам не знаю, как жив остался.
У чертей, которые слышали рассказ своего молодого соплеменника, душа в пятки ушла от страха.
– Наперед пусть таи один из вас не трогает старика, – сказал старший черт. – Весь лес не вырубит,

а порубит-порубит да и перестанет. Не трогайте.
С тех пор старик каждый день рубил лес, пока не нарубил на новую избу. И ни один черт ему и на глаза не показывался.